

psychologically adapted to the new conditions of the host Russian community, but also developed their knowledge, skills and abilities, improved their self-esteem and optimism in the conditions of the host Russian society.

Keywords: children – forced migrants, Ukraine, Russia, socio-cultural adaptation, socio-psychological adaptation, diagnostics

Филь Мария Сергеевна – кандидат политических наук, генеральный директор ООО «НИИ социологии» (115230, Россия, г. Москва, Электролитный пр-д, 1, корп. 3, эт. 3, пом. х. к. 1, оф. 7; niisoocio@gmail.com)

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна – кандидат философских наук, руководитель регионального представительства Московского финансово-промышленного университета «Синергия» в Запорожской области (nina.shcherbakova.2505@bk.ru)

АКЦЕНТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МНЕНИЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ И ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье на основании социологического исследования, проведенного методом фокус-групп, рассматриваются различные аспекты отношения представителей студенчества Москвы и Запорожской обл. к ряду социально-политических вопросов. В частности, изучено мнение о приоритетах в выборе источников общественно важной информации, восприятие образов России и ближайших зарубежных стран, степень вовлеченности в политические процессы в стране и представления о личном будущем. На основании проведенного анализа представлены выводы о дальнейшем видении российской государственной молодежной политики в контексте мнений, высказанных респондентами.

Ключевые слова: массовая коммуникация, молодежная политика, образ России, электоральное поведение, образы политических партий

В отечественной политологии и социологии существует много публикаций, посвященных сравнительному анализу самосознания, менталитета и ценностных установок молодежи различных регионов России [Михайлова, Черкасова 2015; Котова 2012; Морозова, Мюллер, Лаптев 2012], однако в разрезе включения в состав страны новых регионов, состоявшегося 30 сентября 2022 г., эти аспекты пока исследованы мало. Наше исследование ставит перед собой цель инициировать процесс заполнения этой лакуны и представляет собой этап социологического проекта «Идентичность российской молодежи», который планируется сделать постоянно действующим с целью отслеживания динамики развития ситуации.

Рабочая концепция и эмпирическая база исследования. Государство и общество всегда задавались важными вопросами о роли политики в жизни молодежи и ее отношении к ней. Особенно это относится к студенческой молодежи, которая, будучи самой образованной частью молодежного сообщества, в перспективе может стать активной силой социально-политических преобразований в России в целом и в новых регионах в частности. Этот ресурс молодежи как

силы, способной вывести общество из кризиса ценностей, кризиса экономики и в целом из кризиса цивилизации отмечают и зарубежные исследователи [Moss P., Moss G. 2008]. Однако, как свидетельствуют многочисленные российские исследования, отношение молодежи к политике является противоречивым и неоднозначным [ИНАБ № 4 2007]. С одной стороны, современная российская молодежь проявляет рост самостоятельности, ответственности за свое будущее [Костина, Орлова 2022], с другой – многие исследователи политической активности российской молодежи делают вывод, что чаще всего интерес молодежи к политике ограничивается преимущественно информационным уровнем, реже – стремлением выразить собственную позицию или оценку по отдельным политическим ситуациям. Уровень реального политического участия, социально-политической активности студенчества остается низким [Морозова 2015]. Более того, недавние исследования свидетельствуют, что студенческая молодежь, регулярно участвующая в социально-политических мероприятиях, имеет более четкое, логичное и конструктивное политическое (и в частности, электоральное) сознание, чем студенты, не вовлеченные в регулярную политическую жизнь. Напротив, дефицит политического участия усиливает негативные и пессимистичные умонастроения молодежи, открывает возможности для манипулирования их политическим сознанием и электоральным поведением [Головин, Павельева 2022: 54]. Иными словами, нельзя однозначно и категорично называть современную молодежь аполитичной и неактивной [Сохадзе 2017]. Отметим, наконец, что рассмотренные выше исследования были проведены в ситуации относительной социально-политической стабильности, т.е. до начала СВО. В нынешней ситуации, связанной с обострением глобального противостояния, настроения и социально-политические диспозиции российской молодежи не могли не измениться. Более того, очевидно, что жизненная ситуация российской молодежи и молодежи новых регионов России не была одинаковой и не является сходной и сейчас. Сравнение социально-политических установок молодежи «старых» и новых регионов России может уточнить представление о факторах, влияющих на политические воззрения молодежи в ситуации социально-политической мобилизации всего российского общества.

Эмпирическую базу исследования составили материалы серии фокус-групп, проведенных авторами в июне–июле 2023 г.

В процессе проведения фокус-групп со студентами обсуждались такие сюжеты, как 1) приоритеты в выборе источников социально-политической информации; 2) образы России, Украины и стран Евросоюза с точки зрения перспектив и условий для дальнейшей жизни; 3) уровень личной информированности о политических процессах в стране; 4) образ личного будущего.

Всего было проведено четыре исследовательских мероприятия (два в Москве и по одному в Бердянске и Мелитополе). Число участников каждой группы составляло от 6 до 10 чел. Возраст участников исследования – от 17 до 21 года, все являются студентами высших учебных заведений. Результаты фиксировались в форме видеозаписей с последующей расшифровкой. Авторы благодарят руководство Азовского государственного педагогического университета и Мелитопольского государственного университета за содействие, оказанное социологам в работе.

Приоритеты в выборе источников социально-политической информации. Для московских студенческих фокус-групп в значительной степени характерна не социальная, а политическая апатия, т.е. сознательное нежелание активно участвовать в политических процессах. В практическом плане это проявляется в

сознательном уклонении от внимания к политическим новостям, а также участия в политической жизни («когда начались события [имеется в виду СВО], я отписалась от всех политических групп в телеграмме». Ж., 19 лет, Москва). При этом в социальной жизни в рамках достижения своих индивидуальных целей человек может быть достаточно активным. Здесь проявляется очень четкое разделение на личное и общественное. Вероятно, это связано с фиксацией на процессах, на которые молодой человек, по собственному мнению, может повлиять. Одновременно происходит отчуждение от сфер деятельности, влияние индивида на которые снижено, из-за чего происходящее вызывает ощущение собственной беспомощности [Виноградов, Сулова 2022].

Среди студентов Запорожской обл. внимание к каналам, посвященным проблематике СВО, по понятным причинам выше, чем у москвичей. Также в этой категории участников исследования выше заинтересованность военной тематикой в целом (например, назывался канал Кирилла Федорова «Война, история оружия»). При этом студенты из Запорожской обл. признают, что после начала СВО стали значительно больше интересоваться политикой, до начала которой их уровень интереса к данной области находился примерно на уровне московских респондентов.

Практически никто из участников исследования ни в Москве, ни в Запорожье не смотрит телеканалы и не читает печатную прессу, это происходит только при контакте с родственниками более старшего возраста. Наиболее востребованным источником общественно значимой информации сейчас являются телеграм-каналы. Среди московских респондентов наиболее популярны паблики, чей контент ориентирован на эту возрастную группу («Ньюсач/Двач», «Топор live» и т.п.), или каналы либеральной направленности («Дождь»¹, «Осторожно, новости», «Редакция» Пивоварова² и т.п.). В Запорожской обл. ситуация предпочтений иная: либеральные СМИ там практически не упоминались в качестве заслуживающих доверия, равно как и иностранные источники. Аудитория больше ориентирована на оценки локальных новостей. Участники фокус-группы в основном доверяют местным каналам, областным или городским («Запорожский вестник», «Запорожский телеграф», «За! ТВ. Новости Запорожской области», «Бердянск.ру», «Бердянск завтра», «Бердянск наш»). Такие особенности подхода к выбору источников информации поколения миллениалов неоднократно описывались в актуальной российской научной литературе. В частности, М.А. Ядова пишет: «По сравнению со старшими возрастными группами они реже смотрят ТВ» [Ядова 2020].

При этом сообщения сетевых пабликов оцениваются критически, не принимаются на веру целиком и полностью («информация постоянно меняется. То есть сначала пишут одно, потом другое, и бывают несостыковки». М., 18 лет, Запорожье; «информация может быть правдивая, может неправдивая, но все это доказывается методом анализа, подстановки фактов, и кто что кому выгодно». М., 19 лет, Запорожье). Работа с большим числом источников уже научила большинство пользователей базовым навыкам фактчекинга.

В этой связи можно сделать предварительный вывод, что студенты в силу своей значительной погруженности в современную информационную среду менее подвержены влиянию пропаганды через Интернет, чем другие возрастные страты.

В формировании информационной картины мира студентов большую роль

¹ Внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов.

² Внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов.

играет личное общение с друзьями и знакомыми, которых они, исходя из своих личных убеждений, считают более информированными («я не успеваю следить, или знакомые, или родственники начитаются новостей, и потом мы просто обсуждаем и приходим к чему-то». Ж., 18 лет, Москва).

Россия, Украина и Евросоюз. Среди московской аудитории более заметно стремление не замечать позитивные изменения внутри своей страны или интерпретировать их в негативном русле («мне понравилось, как сейчас стали работать поликлиники в Москве, без бумажных карт, но я думаю, что деньги на проект были потрачены не в полном объеме». Ж., 19 лет, Москва). При этом точка зрения с отрицательным подтекстом никакими фактическими аргументами не подкрепляется. Сниженная способность признавать наличие позитивных изменений — характерная черта современного российского «массового человека», которую неоднократно фиксировали исследователи, работающие с фокус-группами. На наш взгляд, интересно, что такой социальный пессимизм характерен не только для старших возрастных страт, но и для молодежи, которая, по идее, должна быть двигателем позитивных настроений.

В то же время среди студентов из Запорожья наиболее важным плюсом интеграции с Россией называется как раз ее более высокое экономическое развитие, особый акцент делается на уровне цифровизации («это удивляет, и когда ты узнаешь, что, оказывается, в метро можно оплатить уже по лицу и по картам никто не платит, это просто космос». М., 18 лет, Запорожье). Участники фокус-групп в Запорожье также отмечают, что в России больше возможностей для развития собственного бизнеса в силу простоты регистрационных процедур. Второй по значимости привлекательной чертой в образе России называется «уважение к разным народам», отсутствие принудительной языковой и культурной унификации.

В целом, при характеристике образа России среди участников фокус-групп присутствует неопределенность. Московские участники, несмотря на то, что преимущественно являются сторонниками либеральных взглядов, единственным примером идеального политика назвали Екатерину II, при том что она являлась последовательным проводником политики абсолютизма, и именно во время ее правления Крым стал частью России. Участники фокус-групп из Запорожья не углубляются в дальние исторические процессы и преимущественно считают Россию страной «постсоветского пространства». Уточним, что термин «постсоветский» участниками фокус-групп воспринимается двояко, украинские власти придавали ему исключительно негативный характер и позиционировали Россию в ряду стран «третьего мира». Сейчас многим приходится преодолевать это предубеждение, чему, в частности, способствует активная молодежная политика («На текущий момент как будто бы есть правильный курс по развитию молодежи и привнесению чего-то нового». М., 18 лет, Запорожье).

В ответах на вопрос о характеристике современной Украины московские студенты преимущественно воздерживались от общих оценок, сводя все к личному опыту. Отдельное внимание было уделено потоку ненависти со стороны бывших друзей и знакомых с Украины, с многими из которых годами дружили семьями. Только в единичных случаях участникам фокус-группы удалось сохранить нормальный межличностный контакт с представителями данной категории своих знакомых. Одна участница московской фокус-группы упомянула о негативном изменении поведения своих родственников, которые после СВО эмигрировали за рубеж и стали в социальных сетях крайне негативно высказываться о России («Зачем они так делают? Ведь они всю жизнь здесь

прожили. Возможно, их кто-то заставляет». Ж., 20 лет, Москва). Аналогичная ситуация на бытовом уровне сложилась и в Запорожье. Респонденты подчеркивают, что многие сторонники антироссийской позиции после 24 февраля 2022 г. уехали («Половина моих друзей выехали на Украину. И мы резко стали врагами. Поэтому мы общение прекратили». Ж., 18 лет, Запорожье). Отношения между уехавшими и оставшимися крайне сложные: «очень негативное отношение сейчас к Украине и к людям, которые по своему желанию туда выехали, просто потому что они крепят на нас ярлык предателей. То есть, из-за того, что мы не выехали, из-за того, что мы остались у себя дома, по сути, есть угрозы со стороны ранее близких людей, друзей, знакомых». Ж., 21 год, Запорожье. Отмечается, что под воздействием этого давления жители российской Запорожской обл. становятся более сплоченными, начинают по-другому смотреть на ситуацию, меняют свои взгляды в сторону поддержки российской политики.

Характеристики Украины можно представить в модели *SWOT*-анализа на основании высказываний участников фокус-групп из Запорожья.

Таблица 1

Характеристики Украины

Сильные стороны	Слабые стороны
«одна из самых богатых республик в СССР»	«власти берут большие долги, которые выплачивать будут обычные люди, народ»
«красивая страна, очень много старых городов»	«ведут информационную войну против своего народа»
«хорошие адекватные люди в основном, но везде есть свои странные»	«молодые парни только-только поступили в университеты, у них только вся жизнь начинается, а их отправляют на верную смерть»

Из общения со своими знакомыми на Украине респондентам известно о сложностях социально-экономического положения населения, которое является основным фактором оценки современного положения дел в этой стране (безработица, рост цен, рост налогов и т.п.). Высказано мнение, что до 2020 г. на Украине «еще можно было жить», но экономический кризис, а затем война радикально изменили ситуацию в худшую сторону.

Начало негативных изменений в украинской государственности большинство респондентов из Запорожской обл. связывают с событиями 2014 г., однако некоторые признают, что негативные тенденции существовали и ранее («у меня ситуация была по здоровью, помогала Россия в 2011 году в плане операции. В Украине, чтобы получить дальнейшую помощь, ты приходишь с бумажкой о выписке из России. Это был еще 2012 год, и говорят так: езжайте обратно. То есть еще тогда все это зарождалось, весь этот негатив». М., 20 лет, Запорожье).

При характеристике стран Евросоюза мнения студентов из Москвы и Запорожья существенно различаются. Для московских студентов свойственно идеализировать страны Запада, о жизни в которых они в основном знают из фильмов и СМИ. Они часто говорят, что Россия должна заимствовать передовой западный опыт. Запорожские студенты обладают гораздо большим опытом общения с живущими в эмиграции, причем не с теми, кто живет на сбережения, а с теми, кто вынужден зарабатывать на жизнь ежедневным трудом, по-

этому мнение в этой среде иное. Респонденты не видят существенной разницы в образе жизни и положении рабочего человека в России и в Европе. По сравнению с Европой Россия представляется более социально ориентированным государством: есть материнский капитал и другие пособия (в частности, отмечены выплаты жителям Запорожской обл.).

Негативной чертой европейской действительности представляется повышенный контроль за уровнем доходов, переводами денежных средств между физическими лицами, запросы о происхождении средств и в целом медленная скорость финансовых операций. Отдельно подчеркивается низкий уровень цифровизации на массовом уровне («у них нет Госуслуг». М., 18 лет, Запорожье). Недовольство вызывает и более жесткое воплощение модели страховой медицины («здесь я получил СНИЛС, получил медстраховку, и знаю, что могу сейчас поехать куда-либо и полечиться бесплатно, а там ты должен еще страховку сам покупать». М., 18 лет, Запорожье).

Отмечалось, что в Европе очень высокие цены на жилье, практически все живут в кредит («В России за жизнь жилье в принципе купить можешь. В Европе такой возможности нет. Ты живешь все время в какой-то кредит. Машина – кредит. При этом есть ограничение по зарплате. Поэтому да, мой выбор тоже, это Россия». Ж., 18 лет, Запорожье).

Участники фокус-групп подчеркивали, что в России больше возможностей для развития собственного бизнеса, чем в Европе (проще оформить, меньше сопутствующих затрат), также большую роль имеет возможность получать дополнительные источники дохода в российских условиях («У них в среднем зарплаты на одном уровне у всех рабочих. Допустим, возьмем заводы, водителей, кассиров. У них в среднем зарплата в 2 000 евро. Они все как бы наравне, у них нет возможности зарабатывать больше, что ли». Ж., 20 лет, Запорожье).

В плане морального климата негативным фактором видится пропаганда ЛГБТ и другие подобные проявления европейской толерантности, однако нематериальные факторы для участников исследования достаточно вторичны и упоминаются нечасто. В то же время респонденты, имеющие опыт общения с людьми, переехавшими в Европу, говорят о разнице менталитета славян и европейцев – там не развита взаимопомощь, каждый сам за себя, распространена практика доноительства, даже по мелким поводам («часто даже могут тебя обвинить в чем-либо без причины». Ж., 20 лет, Запорожье).

Таким образом, фактор свободы на уровне как материальных, так и межличностных отношений представляется большим конкурентным преимуществом России по сравнению с государствами, которые позиционируют себя как более развитые в экономическом и социокультурном плане. Европейский образ жизни представляется более привлекательным только тем, кто не сталкивался с ним на практике, при этом рассказ о кейсах негативных проявлений тамошних реалий воспринимается аудиторией, пользующейся ограниченным набором ангажированных источников информации, как заведомо ложная пропаганда.

Надо отметить, что в оценке всех обсуждаемых стран доминируют практические соображения (преимущественно уровень и качество жизни), вопросы ценностей и идеологии затрагиваются во вторую очередь или вообще не учитываются.

Уровень личной информированности о политических процессах в стране. Среди московских студентов, несмотря на то что многие из них сознательно уклоняются от получения политического контента, информированность о политических процессах в стране является достаточно высокой. Основной проблемой,

по мнению большинства участников исследования, является дистанция между властью, к которой они относят и публичных политиков, и простыми людьми («они живут в своем мире, принимают какие-то решения». Ж., 19 лет, Москва; «я не разу не видел депутата своего района». М., 20 лет, Москва; «отсутствие реальной коммуникации с простыми людьми». Ж., 20 лет, Москва). В этом пункте точки зрения московских и запорожских студентов совпадают: «не хватает таких вот простых людей, которые могли бы помочь, которые могли бы поговорить». Ж., 20 лет, Запорожье.

Один из участников фокус-группы в Бердянске поднял важную тему о необходимости разговоров подростков со взрослыми на различные социально важные и моральные темы, в т.ч. включающие такие сложные аспекты, как наркомания, половое воспитание, терроризм и иные виды преступности: «Детям нужно показать, что они здесь нужны, путями разговоров, чтобы взрослые это прежде всего показали, потому что дети требуют признания взрослых. Это в любом случае. И признания в своем кругу. Но признание в твоём кругу придет только тогда, когда тебя признают взрослые. Пока сами власти не задумаются о правильной коммуникации, не через проекты, а так, чтобы, условно говоря, депутат ко мне приехал в университет и сказал: давайте с вами пообщаемся. Вот только тогда дети смогут доверять России, они смогут здесь остаться, и они будут заинтересованы». М., 18 лет, Запорожье.

Политические партии и их деятельность воспринимаются всеми участниками исследования, вне зависимости от территории проживания, несколько отстраненно, ни один из респондентов не занимается политическим активизмом и не является убежденным сторонником какой-либо политической силы. В этой связи надо отметить, что низкий уровень политической активности молодежи не является исключительно российской особенностью и складывается в рамках общемировых тенденций, которые берут начало в 50-х гг. XX в. [Железняков, Литвинова 2016]. Большинство участников исследования знают названия парламентских политических партий России, но не могут пояснить различия между ними («как будто это одна партия, поделенная на части с разными названиями». М., 20 лет, Москва). Участники исследования из Запорожья о деятельности партий в регионе знают, что «Единая Россия» активно помогает гуманитарной помощью, об ЛДПР и КПРФ — только то, что у них есть офисы.

Сфера политического в целом воспринимается несколько абстрактно. В фокус-группах со студентами выделяются такие положительные качества политика, как организованность, умение быстро принимать решения, честность («добропорядочность», «добросовестность», «внутренние моральные принципы»), альтруизм («отсутствие тяги к личному обогащению»), следование общественному долгу («все для людей»), верность своей политической позиции. Видение лидером будущего своей страны должно совпадать с потребностями общества. Он должен быть способным применять непопулярные меры ради блага общества («минимум популизма»). При этом имена лидеров, которые бы соответствовали всем упомянутым критериям, не назывались.

Среди известных политических лидеров участники фокус-групп знают президента России Владимира Путина, иногда назывались следующие фамилии — Набиуллина, Мишустин, Собянин, Медведев. При этом никакие оценочные характеристики отдельных персоналий не давались.

Относительно собственного участия в выборах многие респонденты настроены скептически и не верят, что их личное голосование может как-то повлиять

на общую ситуацию, однако встречаются и противоположные точки зрения («долг каждого гражданина начинается с выборов. Не с войны, не с защиты государства, а именно с выборов». М., 19 лет, Запорожье). Усиление мотивации молодежи к участию в выборах является крайне важной задачей для государственной молодежной политики, т.к. проведенные ранее социологические исследования показывают, что студенты с высоким уровнем российской гражданской идентичности, как правило, проявляют большую электоральную активность [Магранов, Детченко 2018], в отличие от тех, кто придерживается космополитических взглядов.

Представления о личном будущем. Основная проблема, которая прослеживается в оценках студентов независимо от региона их проживания, — отсутствие уверенности в завтрашнем дне (при этом в качестве положительных в этом плане приводятся примеры других стран, о которых люди фактически мало информированы). У части молодежи в качестве положительного примера существует мифологизированный образ СССР как в плане социальных гарантий, так и в вопросе уровня жизни («в СССР, мне кажется, люди ели черную икру». Ж., 20 лет, Москва).

Общей тенденцией для студентов из Запорожья является отсутствие долгосрочных планов, в основном горизонт планирования — до конца получения высшего образования (3–4 года): «Основной план — это выжить, чтобы все было нормально, чтобы дома был мир, все». М., 18 лет, Запорожье. Во многом отсутствие долгосрочного планирования связывается с общим изменением реалий жизни людей в результате начала СВО и тем, что все планы, которые существовали до этого события, потеряли свое значение.

Распространено желание переехать на «материк» (так называют основную территорию России): «Я потом планирую переехать в Крым или куда-то в Российскую Федерацию. Для меня сейчас Россия предоставляет возможности бесплатно обучиться по интересным темам, то есть всякие форумы, акселераторы». Ж., 18 лет, Запорожье.

Надо отметить, что среди запорожских студентов более выражен акцент на интенсивное личное развитие путем получения качественного образования, некоторые планируют одновременно обучаться по нескольким образовательным программам. Среди московских студентов данный акцент не так сильно выражен, они больше внимания уделяют различным хобби и увлечениям.

Вопрос будущей занятости для студентов из Запорожья стоит более остро, чем для московских участников исследования, и воспринимается как основополагающий для принятия решения о том, остаться в своих городах или уехать: «чтобы в Бердянске задержать людей, как по мне, это нужно создание производств. Если будут производства, в таком случае тоже будут рабочие места. Если будут рабочие места, значит, будет где зарабатывать деньги. Соответственно, и будут люди, которые на эти рабочие места будут идти. То есть, мне кажется, нам в том числе все-таки не хватает именно производства». М., 18 лет, Запорожье.

Участников фокус-групп из Москвы больше волнуют общие проблемы, такие как борьба с коррупцией и экология. Складывается субъективное впечатление, что, несмотря на отсутствие разницы в возрасте, респонденты из Запорожья ментально взрослее и менее идеалистично воспринимают картину мира, чем их московские сверстники. Вероятно, это происходит в силу тех экстраординарных обстоятельств, участниками которых они невольно стали.

Отдельной проблемой (и перспективным направлением государственной политики), характерной только для жителей Запорожской обл., является

потребность в массовом ликбезе относительно особенностей перехода на российское законодательство и в разъяснении правил оформления документов по российскому образцу. Участники фокус-групп признают, что процесс адаптации к новой действительности дается большинству из них трудно. При этом никаких специальных занятий на эту тему, по крайней мере в старших классах школ и на первых курсах университетов, нет, что усугубляет проблему, вызывает ощущение фрустрации: «например, пойдет человек моего возраста куда-то там оформлять документы, паспорт и так далее, он не будет знать, как это сделать, а люди будут его пытаться этим как-то упрекнуть». М., 18 лет, Запорожье. Респонденты говорят, что по ключевым вопросам гражданского документооборота нужны простые и понятные инструкции, чтобы любой человек прочитал и сразу понял, как правильно действовать. Участники фокус-групп подчеркивают, что у представителей старшего поколения переход на новые нормы и правила происходит легче, т.к. они уже прошли через подобный опыт после распада СССР.

В целом, исходя из анализа дискуссий можно сделать вывод, что повышение ясности и прозрачности по всем сложным вопросам, наличие коммуникации между обществом и властью на всех уровнях — главные условия для формирования той самой уверенности в завтрашнем дне, отсутствие которой является главным препятствием для формирования долгосрочных планов на будущее.

Основные выводы. Молодежь из обоих регионов, задействованных в исследовании, характеризует выраженный прагматизм. Студенты размышляют о том, как те или иные действия государства скажутся на их личном будущем. В значительной степени молодые люди ориентируются на материальную, а не идеологическую составляющую. Под материальной составляющей следует понимать не только финансы, но и возможности для самореализации, обучения, построения карьеры, дальнейшего трудоустройства. Личные стратегии доминируют над общесоциальными и, тем более, политическими интересами вне зависимости от места жительства респондентов.

В то же время молодые люди ощущают себя частью русскоязычного социокультурного пространства, в нахождении в котором видят для себя больше преимуществ, чем в интеграции в иные социокультурные общности. Эти результаты коррелируют с итогами масштабного исследования, проведенного в октябре—декабре 2013 г. и 2014 г. группой экспертов под руководством академика В.А. Тишкова в Центральном, Южном, Северо-Кавказском, Приволжском федеральных округах, в результатах которого отмечалось, что «для современной студенческой молодежи характерно чувство сопричастности с Россией» [Тишков, Бараш, Степанов 2017].

Важно для молодежи и понятие свободы, которое имеет конкретное измерение (свобода говорить на родном языке, свобода менять место жительства, свобода выбирать стратегию индивидуального развития). Политическими свободами молодежь интересуется в гораздо меньшей степени, политика в целом находится на периферии картины мира у большинства представителей этой категории населения. В то же время существует большой запрос на коммуникацию с авторитетными представителями старшего поколения, в т.ч. с представителями органов власти и управления. Предпочтительный формат такой коммуникации — диалог с возможностью высказаться, поделиться своим мнением.

В контексте сказанного выше можно сделать вывод, что российская государственная молодежная политика (в т.ч., а точнее — в первую очередь, на новых

территориях) должна носить преимущественно практикоориентированный характер, т.е. представлять собой широкий спектр программ и проектов, от участия в которых люди могут получить конкретные полезные для себя результаты. Удовлетворенность, достигнутая в результате такого взаимодействия с государством, обеспечит более высокий и устойчивый уровень лояльности к идеям, которые это государство продвигает.

Список литературы

Виноградов М.Ю., Суслова А.А. 2022. Феномен социальной апатии и его актуальность в современной России. — *Полития*. № 4. С. 123-145. DOI: 10.30570/2078-5089-2022-107-4-123-145.

Головин Д.А., Павельева Т.Ю. 2022. Политическое сознание студенческой молодежи и особенности электорального поведения в молодежной среде города Москвы. — *Социально-политические науки*. Т. 12. № 1. С. 45-55. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-1-45-55.

Железняков А.С., Литвинова Т.Н. 2016. Политическое участие молодежи (к итогам международной научной конференции в г. Монреале). — *Социологические исследования*. № 12. С. 148-149.

ИНАБ № 4. 2007. *Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты*. М.: Изд-во ИС РАН. 95 с.

Костина Е.Ю., Орлова Н.А. 2022. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодежи. — *Вестник Института социологии*. Т. 13. № 1. С. 129-143. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778.

Котова К.А. 2012. Участие молодежи в молодежных политических организациях как инструмент развития гражданского общества: эволюционный аспект. — *PolitBook*. № 2. С. 21-33. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2015.21.2.1320>.

Магранов А.С., Деточенко Л.С. 2018. Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации. — *Социологические исследования*. № 8. С. 108-116. DOI 10.31857/S013216250000766-5.

Михайлова Е.А., Черкасова Т.В. 2015. Ценностно-мотивационные ориентации студентов в современных социально-политических реалиях (на примере Республики Башкортостан). — *Социологический журнал*. Т. 21. № 2. С. 51-67.

Морозова Г.В. 2015. Студенческая молодежь: динамика политических интересов (региональный аспект). — *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. № 6(36). С. 127-134. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.16>

Морозова Г.В., Мюллер Д.Г., Лаптев В.В. 2012. *Социальное самочувствие студенческой молодежи г. Казани: по результатам социологического исследования* (под ред. А.И. Остроумова). Казань: Изд-во Казанского университета. 132 с.

Сохадзе К.Г. 2017. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Социология. Т. 17. № 3. С. 348-363. DOI:10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363.

Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. 2017. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России. — *Социологические исследования*. № 8. С. 81-87. DOI: 10.7868/S0132162517080098.

Ядова М.А. 2020. Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 181-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.14>.

Moss P., Moss G. 2008. Toward a New Public Education: Making Globalization Work for Us All. — *Child Development Perspectives*. Vol. 2. Is 2. P. 114-119. DOI: 10.1111/J.1750-8606.2008.00051.X.

FIL' *Maria Sergeevna*, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, General Director of the Research Institute of Sociology, LLC (of 7, bld. 3, 1 Elektrolitny Pas, Moscow, Russia, 115230; niisocio@gmail.com)

SHCHERBAKOVA *Nina Vladimirovna*, *Cand.Sci. (Philos.)*, Head of the Regional Representative Office of the Moscow University for Industry and Finance «Synergy» in the Zaporozhye Region (nina.shcherbakova.2505@bk.ru)

ACCENTS OF SOCIO-POLITICAL BEHAVIOR IN THE STUDENT ENVIRONMENT: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE OPINIONS OF YOUNG PEOPLE IN MOSCOW AND THE ZAPOROZHYE REGION

Abstract. *On the base of a sociological study conducted by the method of focus groups, the article considers various aspects of the attitude of representatives of the students in Moscow and the Zaporozhye Region to a number of socio-political issues. In particular, the opinion on the priorities in choosing sources of socially important information, the perception of images of Russia and the nearest foreign countries, the degree of involvement in political processes in the country and ideas about the personal future were studied. Based on the analysis, the authors conclude about the future vision of the Russian state youth policy in the context of the opinions expressed by the respondents.*

Keywords: *mass communication, youth policy, image of Russia, electoral behavior, images of political parties*